Марина КУДИМОВА

Автор: Жюри
18.01.2017 00:00

Председатель Жюри Международного литературного конкурса "6-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2017". Поэт, переводчик, публицист. Заместитель главного редактора "Литературной газеты", шеф-редактор отдела "Литература". Лауреат премии им. Антона Дельвига в 2010 году и Бунинской премии в 2012 году. Живет в Москве (Россия).

Автор: Жюри
18.01.2017 00:00

СТИХИ РАЗНЫХ ЛЕТ

* * *

Не переплюнешь слова покаянья
Через губу...
Эти проплешины, эти зиянья,
Эти табу!

Вдарь головой в потолок огоньковский,
Вырвись из рук —
И заблукаешься: вот он каковский —
Чтения круг.

Ты не устал, добросовестный критик,
Сроки мотать?
Много в науках различнейших гитик —
Дай почитать!

Я ли кичиться закваской заштатной
Потороплюсь?
Юность моя в мини-юбке цитатной,
Грех мой — педвуз!

Как зачинаю и как я рожаю,
Вам ли не знать?
Этих... ну как их... кому подражаю,
Дай почитать!

Понаторевший в забористых ковах
Для дураков,
Где матерьяльца набрал ты для новых
Патериков?

Юность моя в красноглазой герани,
Прелая гать!
Пропуск на право сиденья в спецхране
Дай почитать!

Вызрела плоть в безвоздушье кримплена —
Не перемочь.
Плачь, невостребованного колена
Блудная дочь!

Примешь подачку из рук скудоума
За Благодать,

Выживший выкидыш книжного бума:
Дай почитать!

Академическим компрачикосам
Видно насквозь,
Эким винтом и с каким перекосом
Выгнута кость.

Орденоносцем иль форточным вором —
А помирать...
Ну уж хоть подпись-то под приговором
Дай почитать!

* * *

Меня не любит зеркало одно —
Лицо мое в нем жалко и грешно,
Крива фигура, коробом одежа.
А ведь в иное поглядишь стекло, —
Не ах, конечно, но в глазах светло
И не крива пословичная рожа.

Зачем опять я подхожу к нему,
Пристрастному к уродству моему,
Раскрывшему обман благообразья?
Зачем тьмократно кану в эту тьму
И глаз не отведу ни в коем разе?

Чтоб жидкой ртутью смоченный металл
Предательски врасплох меня застал
И мертвенно отобразил на глади.
Насильно мил не будешь — и не лезь, —
Вся правда о тебе таится здесь —
В нелюбящем, отсутствующем взгляде.

* * *

О, виталище, жизнище — не превзойти
Этой степени, ибо не степень,
Но — как «кладбище», «капище»... Жилой хрусти,
Сердцевину высасывай, цепень!

Как в заросшую мочку не вденешь серьги,
Не пробив каплевидную мякоть, —
Алой выступи каплей, на ноготь сбеги,
Запекись — не разваживай слякоть.

Уж и так твоя влага смочила постель
И межгрудие вдоль оросила...
Черным горлом руладу кати, свиристель,
Щекочи хохолком что есть силы.

* * *

Нам не хватало на такси,
И мы в окно слетались к чаю.
Скучала ль ты? — меня спроси,
И я отвечу: и скучаю, —
Но вряд ли по тебе, мой друг,
Опившись зельем забытущим...
Я шлю благословенье ждущим
И чающим! Таких наук

Не превзошла — не обессудь.
Но тою мутною зимою
С глициниевой бахромою
На скользкий путь, трамвайный путь,

На узкий заглубленный рельс,
На подколесник маслянистый
Легко вставала, сноровисто...
И разве я из умных эльз,

Чтобы толкать беду плечом
И наперед будить немилость?
Мне полной мерой обломилось,
И молодость тут ни при чем.

Скучаю только по руке —
Еще с обводкою объятья,
Уже парящей налегке,
На реактивном сквозняке,
На грани счастья и проклятья.

* * *

Никому плохого не желая,
Перед входом в кособокий дом
Ты о чем вздохнула, пожилая,
На крыльце перильчатом своем?

Или заросла твоя орбита
Опуховой сорною травой,

Или в горле старая обида
Запершила шерстью остевой?

Чистая на столике клеенка,
Тарахтит перед обедом кот,
Пенсию приносит почтальонка,
Зять, считай, почти что и не пьет.

Господи, да разве в этом дело?
Нажилась — и хоть сейчас отчаль.
Просто накопилась, наболела
Стойкая бурьянная печаль!

В шаткий шкапик убрала посуду,
Ложечку понянчила в горсти...
Значит, не случилось, как простуду,
Душу на ногах перенести.

Тост

За состраданье к вымороку муки,
Сиречь, за счастье, полни через край!
За мхатовскую паузу разлуки,
Которую срывала то и знай.

За быль пространства — махом, без закуски,
За первородство и за вторчермет,
За то, что я — как бы сказать по-русски —
Бесхозный подозрительный предмет.